

«EMI» КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ КОНТЕНТУ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В РАМКАХ МНОГОЯЗЫЧИЯ

Басте Зара Юсуфовна

Кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
zara732@mail.ru

Батурьян Маргарита Аветисовна

Кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
margarita_baturyan@mail.ru

"EMI" AS A WAY OF TEACHING CONTENT IN ENGLISH AS A PART OF MULTILINGUALISM

**Z. Baste
M. Baturyan**

Summary: Learning in English (EMI) promotes the study of English-language content mainly among international students who use English as an additional language. In applied linguistics, the field of English as a Linguafrank (ELF) research is aimed at global communication between users of the English language. ELF research has shown that English is not always used among them, and even when it is used, it is included in broader communication resources. Similarly, translanguaging research has shown how illusory and ideological language boundaries are in real social practice among multilingual people. Collectively, it is more reasonable to recognize that EMI participants use their entire language repertoire and practice translation from one language to another. A theory in the field of social sciences, rethinks English as a supposed system among many interactive, nested meaning-forming systems, including other languages.

Keywords: english, teaching, multilingualism, linguistics, teaching, research, monolinguals, translanguaging.

Аннотация: Обучение на английском языке (EMI) способствует изучению контента на английском языке в основном среди иностранных студентов, которые используют английский в качестве дополнительного языка. В прикладной лингвистике область исследований английского языка как лингвафранка (ELF) нацелена на глобальное общение между пользователями английского языка. Исследования ELF показали, что английский язык не всегда используется среди них, и даже когда он используется, он включен в более широкие коммуникативные ресурсы. Аналогичным образом, исследование translanguaging показало, насколько иллюзорными и идеологическими являются языковые границы в реальной социальной практике среди многоязычных людей. В совокупности, более разумно признать, что участники EMI используют весь свой языковой репертуар и практикуют перевод с одного языка на другой. Теория в области социальных наук, переосмысливает английский язык как предполагаемую систему среди многих интерактивных, вложенных друг в друга смыслообразующих систем, включая другие языки.

Ключевые слова: английский язык, преподавание, многоязычие, лингвистика, обучение, исследования, монолингвы, транслингвация.

Введение

Английский язык уже давно стал языком по умолчанию для передачи результатов научных исследований по различным дисциплинам, а также широко используется в академических учебниках и других учебных материалах. В данном академическом контексте английский язык перестает быть учебной дисциплиной, становится средством подготовки специалистов в области экономики, географии, физики, программной инженерии и др. Подобное применение английского языка получило название *English as a Medium of Instruction* или просто *English Medium Instruction (EMI)*.

Более того, английский язык чаще всего выбирается в качестве международного языка общения для служб поддержки иностранных студентов. Таким образом, EMI придает большое значение английскому языку в трехсторонней миссии высшего образования (т.е. в исследованиях, преподавании и обслуживании). Однако реализация различных академических программ варьируется

в зависимости от следующих аспектов:

- движущие силы, стоящие за ее внедрением;
- языковая поддержка;
- языковые требования;
- объем EMI в рамках программ (например, полный, частичный, двуязычный).

Хотя конкретные рассуждения по каждому аспекту выходят за рамки, кажется очевидным, что выбранный язык (т.е. английский) сам по себе является предметом озабоченности, и что английский не обязательно используется во всех программах EMI. Это может иметь место даже в аудиториях, где якобы преподается только английский язык. Несмотря на эти различия в реализации EMI, а также отсутствие общепринятого определения, EMI обычно включает в себя приведенные ниже элементы:

- английский язык используется в учебных целях;
- английский язык сам по себе не является предметом преподавания.

Термин *образование* в англоязычной среде, т.е. не *инструкция*, может быть более подходящим для обозначения преподавания и изучения с помощью английского языка. Однако в настоящей статье используется наиболее часто упоминаемый термин EMI.

Развитие языка не является основным предполагаемым результатом. В целом, EMI продвигает изучение контента на английском языке в основном среди участников, которые используют английский в качестве дополнительного языка. В частности, в сфере высшего образования наиболее сильными языками участников могут быть разные языки, в том числе, возможно, родной английский (L1) различного происхождения. В качестве альтернативы, все они могут быть многоязычными, владеющими английским языком, с одинаковым уровнем владения L1. В любом случае английский используется в многоязычной среде, и это, по-видимому, отражает современное использование английского языка в глобальном масштабе. В условиях современного мира социальная дифференциация языка вызывает интерес многих ученых. Социальные диалекты (социолекты) представляют собой пример наиболее явного отражения в языке социального разнообразия общества [3]. По статистике, 388 миллионов англоязычных, включая *монолингвов*, составляют незначительное меньшинство из примерно 2,3 миллиардов носителей английского языка. Иными словами, подавляющее большинство современных носителей английского языка, включая некоторых англофонов, свободно владеют и неанглийскими языками.

Цель данной статьи - осмыслить букву "E" в EMI как язык общения в многоязычном мире. Здесь, безусловно, критически важным условием является вопрос о методах преподавания иностранного языка, поскольку именно применение необходимых методов, методик и технологий преподавания ИЯ позволяет обучающему не просто решать какие-то сиюминутные коммуникативные задачи на иностранном языке, но понимать и ценить тот факт, что иностранный язык служит своему пользователю в качестве эффективного средства в развитии картины мира, формировании мировоззрения, реализации миропонимания [4]. С этой целью в статье мы использовали современные представления о языке в прикладных науках, лингвистике, а также в области прикладной лингвистики английского языка как иностранного (ELF), которая нацелена на глобальную коммуникацию между пользователями английского языка. В частности, следующие разделы посвящены *практической теории* транслингвации, современной теории *прикладной лингвистики*, в связи с понятием английского языка как мультилингва франка (EMF) в области ELF [2]. Во-первых, наше общение в реальном мире критически изучается как деятельность, преодолевающая границы, лингвистически и иным образом.

В дополнение к обзору, говоря о структуре английского языка и его использовании в многоязычном мире, а также теории сложности в социальных науках, можно использовать книгу "Английский в многоязычии как средство обучения", в качестве концептуальной линзы, позволяющей уловить напряженность между идеологическим монолингвизмом (т.е. широко распространенная вера в дискретность языковых границ) и врожденным многоязычием в мировом научном сообществе.

Английский как часть транслингвации. В социолингвистике и прикладной лингвистике в более широком смысле хорошо известно, что сложные социальные сети и мобильность в глобализованном мире могут привести к непредсказуемым языковым изменениям. Трансформационный поворот в прикладной лингвистике отражает дух времени, характеризующийся непредсказуемостью или, лучше сказать, дестабилизацией любого категориального мышления. Это позволяет нам по-новому взглянуть на сложный, подвижный мир. По определению Хокинса и Мори [5], *транс-* можно понимать как пересечение границ, и это перемещение стремится к *трансдисциплине*, и сигнализирует о необходимости выйти за рамки названных и ограниченных категорий, которые исторически формировали наши представления о мире и его обитателях, природе знаний и коммуникативных ресурсах.

Дилемма заключается в том, что транс-теории отрицают традиционные границы и в то же время предполагают теоретическую обоснованность существования самих границ. Проще говоря, мы не можем переступить границы, если они не существуют. Хокинс и Мори точно выражают эту озабоченность следующим образом: названия с приставкой *транс-* одновременно свидетельствуют о высокой оценке текучести и гибкости, наблюдаемых в современном обществе, и подчеркивают само существование категорий и границ, которые ставятся под сомнение как мы должны бороться с этим противоречием между инновациями и традициями [5].

Можно провести полезное различие между идеологическим локусом языка и двумя естественными *локусами языка и коммуникации*. Первый относится к историческим, политическим и очень часто национально именуемым языками, принимая *макросоциальный характер* или *системно-ориентированный* взгляд на коммуникацию. Последний относится к наблюдаемым коммуникативным практикам взаимодействия индивидов, а также к лингвистическим и другим семиотическим (т.е. смыслообразующим) ресурсам и репертуар индивидуальных процессов познания.

Практическая теория *транслингвации* не фокусируется на названных языках как таковых, а исследует, как отдельные люди используют определенные ресурсы,

лингвистические и иные, для создания и интерпретации смысла. Будь то язык L1 или дополнительный язык, никто из нас не знает, как это сделать, овладевая целым языком, как бы он ни определялся. Мы учимся узнавать отдельные фрагменты, которые сопровождаются индивидуальными различиями в привычных областях использования, грамотности и культурных ассоциациях.

С точки зрения *транслингвации*, языки рассматриваются как исторически обусловленные образования, и они идут дальше, ставя под сомнение актуальность различий между ними в человеческом сознании. Конечно, сложность многоязычного мышления часто затрудняет или даже не имеет значения, какие языки используются в данный конкретный момент. Соответственно, *транслингвация* противопоставляется овеществлению коммуникативных практик в виде очерченных лингвистических объектов и рассматривает многоязычие «как социальную практику, когда носители языка используют все виды лингвистических ресурсов для своих собственных целей» [1]. Например, однопутники Нелли (турчанка), Анна и Ника (француженки) недавно познакомились с Нелли, которая живет в Стамбуле, Турция. Они переписываются через мобильное приложение We Chat и используют *транслингвацию* в разговоре.

Нелли: Я могу показать вам на фото нашу традиционную турецкую одежду и блюдо, лол.

Нелли: Ух ты! Так здорово!

Анна: Действительно!

Ника: Прикольно.

Анна: Спасибо. Мне нравится традиционные турецкие блюда. Как оно называется?

Нелли: Балык экмек.

Анна: Интересно, это что-то вроде жареной или приготовленной на пару рыбы? Думаю, я понятия не имею, в чем разница между ними?

Нелли: Это жаренная рыба на углях в *бреде*.

Ника: Это для летнего фестиваля?

Анна: Я хочу попробовать в будущем!

Нелли: Надеюсь, вам понравится.

Анна: Я кажется пробовала раньше, когда путешествовала по Турции, лол.

Нелли: Да, это очень *тести*, балык экмек – это для летнего *фести*.

Нелли: Отлично! Как вам это? Надеюсь понравится.

Анна: Ну, это было интересно, но почему-то не так-то просто гулять с *амиз*, узнала много занимательного и полезного.

Лингвист, безусловно, может присвоить именованные языки различным элементам высказывания Нелли. Сама Анна, вероятно, знает, что слова и фразы могут быть отнесены к именованным языкам. Однако маловероятно, что она постоянно принимает сознательные решения о том, какой язык использовать. Скорее, она использует в своем репертуаре многоязычные ресурсы,

которые будут понятны Ник. Используя этот тип взаимодействия в качестве доказательства, *translanguaging inquiry* призывает нас признать возможность, открывающуюся благодаря многоязычию, а именно то, что называется *транслингвистическое пространство* – пространство, которое создается практиками *транслингвации* и для них, и пространство, в котором границы между различными социально сконструированными языками, а также между языком и другими семиотическими ресурсами расширяются и разрушаются.

Как видно из приведенного выше определения транслингвистического пространства, *транслингвация* также противопоставляется лингвистическому уклону в общении, или предубеждению в отношении языка как единственного семиотического ресурса, 'достойного' исследования. В соответствии с понятием самый трансмодальный момент, который можно рассматривать как часть другой транс-теории трансмодальностей (Хокинс, 2018), смысл возникает не как сумма каждой коммуникативной системы, часто называемой модусом, такой как речь, жест и звук; он возникает как единое синергетическое целое, т.е. трансмодальный. Безусловно, это вопрос интерпретации, как и где провести границы между такими модусами.

Суть в том, что *translanguaging enquiry* использует эклектичный и комплексный подход к коммуникация – включая, но не ограничиваясь, лингвистическими практиками. Онлайн- или *цифровая коммуникация* обычно включает в себя различные языки и способы общения по своей природе. Приведенный ниже пример взят из обновления временной шкалы Facebook одного молодого человека. Например, несмотря на задержку рейса, Нелли, похоже, очень обрадовалась, увидев плакат с изображением своих однопутников. Она создает смысловое и эмоциональное воздействие посредством взаимодействия текста и выражения лица '*Подмигивает, подмигивает*'. Если быть точным, смешивая турецкий и английский языки, используя при этом латинский алфавит, ее текст переходит языковые границы, «как ей заблагорассудится». Ее восклицания, направленные на то, чтобы увидеть плакат и привлечь внимание ее подруг, сочетаются с этим переводным текстом и воплощены в подмигивающем выражении лица. Таким образом, ей удается координировать семиотические ресурсы для этого конкретного поста и создавать свою транснациональную идентичность, как и Нелли, Ник и Анна, также можно рассматривать как общающихся посредством сотрудничества нескольких способов. Хотя фонологические и в их разговоре отсутствует нелингвистическая информация, и мы могли бы представить, что разнообразные выражения лица, жесты и позы объединяются в доброжелательную атмосферу, создавая эмоциональное пространство вместе с языком и тем, как на нем говорят.

Учитывая, что английский язык является наиболее распространенным языком общения во всем мире, среди носителей английского языка, вероятно, наблюдаются различные практики перевода. Сознательно или подсознательно пользователи английского языка, включая участников ЕМІ, могут создавать свои *собственные транслязыковые* пространства, в то время как они объединяют все доступные когнитивные, семиотические, сенсорные и модальные ресурсы. В конце концов, английский язык является частью их коммуникативных ресурсов и практик, и это соотносит *транслингвистику* с понятием EMF в области ELF.

Заключение

На первый взгляд, английский язык кажется основным средством общения. Однако он не используется для представления англоязычной культуры или кем-либо, кто идентифицирует себя как часть англоязычной куль-

туры. Мультимодальный дискурсивный анализ, подкрепленный теориями транс-коммуникации, показывает, как сербский, обучающиеся в процессе обучения стирают и переступают границы между названными языками и способами общения, тем самым создавая свое собственное социальное пространство в виртуальной среде. Они активно используют доступные семиотические ресурсы и выходят за рамки 'колонизированного' или социально принятого как должное статуса национальных языков. Несмотря на то, что язык, который они должны использовать, имеет национальное название (например, английский), их общение происходит на национальном уровне, и их многоязычие никогда не могло оставаться в стороне. Неразумно предполагать, что Английский язык – единственный семиотический ресурс, используемый студентами ЕМІ. Гораздо разумнее признать, что английский язык включен в более широкие лингвистические, модальные и культурные ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл, А. Руководство по социолингвистике. 2014. С. 9.
2. Дженкинс, Дж. Изменение позиции английского языка и многоязычие в английском языке как лингва франка. Английский язык на практике, 2 (3). 2015. С. 49-85.
3. Мосесова, М. Э. Межкультурная коммуникация и социокультурный фактор в изучении иностранных языков / М. Э. Мосесова // Язык. Образование. Культура: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 10 октября 2019 года / Отв. за выпуск А.С. Усенко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 87-90.
4. Мосесова, М.Э. Изучение языков как основа формирования представления о мире / М.Э. Мосесова // Социально-экономические процессы современного общества (к 80-летию Льва Пантелеймоновича Куракова): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 марта 2023 года / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 218-221.
5. Хокинс, М.Р., & Мори, Дж. Рассмотрение транс- перспектив в теориях языка и практики. Прикладная лингвистика, 2018. 39 (1). С. 1-8.

© Басте Зара Юсуфовна (zara732@mail.ru), Батурьян Маргарита Аветисовна (margarita_baturyan@mai.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»